

072(2 фс)
673

*География
и региональное развитие*

Л.П. БОГДАНОВА, А.А. ТКАЧЕНКО, А.С. ЩУКИНА

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

ДАР

ТКЗЧЕНКО А А

Фил 4 10425 14.04.08.

842000

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Научная серия *«География и региональное развитие»*

Л.П. Богданова, А.А. Ткаченко, А.С. Щукина

Демографическое развитие Тверского региона

Тверь 2001

Тверской государственный университе

Научная библиотека 00143196

С 73(2Рос)
В 73

УДК 911.3

Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С. Демографическое развитие Тверского региона / Научная серия «География и региональное развитие». Тверь: Чудо, 2001. - 64 с.

В работе представлены результаты исследований социально-демографических процессов в Тверском регионе. Сформулированы представления об устойчивом социально-демографическом развитии и демографическом потенциале региона. Проанализированы три основных функции демографического потенциала Тверской области – лимитирующая, дифференцирующая, оптимизирующая. Исследовано влияние демографических процессов на систему расселения области. Впервые для Тверской области разработан вопрос о времени и характере протекания основных фаз демографического перехода. Исследованы изменения в демографическом поведении населения Тверской области, адаптивные реакции разных территориальных групп населения в условиях социального кризиса. Проанализированы представления населения о демографической ситуации в регионе, о глубине демографического кризиса и его социальных последствиях.

Рецензент доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России МГУ **А.И. Алексеев**

Исследование проведено при поддержке РГНФ и Администрации Тверской области в рамках конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее и будущее» (проект 99-02-00377).

© Л.П. Богданова, А.А. Ткаченко, А.С. Щукина, 2001

БИБЛИОТЕКА
Тверского
государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Демографический потенциал и устойчивое развитие.....	4
2.	Демографическая история Тверского региона.....	8
3.	Современные демографические процессы	13
4.	Демографические процессы в сельской местности.....	20
5.	Демографические процессы в городах разных функциональных типов.....	32
6.	Влияние демографических процессов на эволюцию системы расселения	41
7.	Изменения в демографическом поведении населения в 90-е годы.....	43
8.	Представления населения о демографических проблемах региона	48
9.	О перспективах демографического развития: прогноз и политика	56
	Источники. Литература.....	63

В Тверской области, как и в других регионах современной России, популярна идея об устойчивом развитии. Проблема устойчивости неразрывно связана с демографической ситуацией в регионе.

Опыт многолетних исследований, проводимых кафедрой социально-экономической географии ТГУ, позволяет дать развернутую картину демографического развития Тверской области (губернии) за последние сто с лишним лет, оценить имеющиеся перспективы и высказать конструктивные предложения по поводу управления демографическими процессами в регионе.

1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

В последние годы, начиная, видимо, с 1987 г., и особенно после 1992 г., когда конференцией ООН «Окружающая среда и развитие» была принята широко известная «Декларация Рио», в качестве основного условия выживания человечества все чаще называют переход к устойчивому развитию (УР). Согласно общепринятым представлениям, устойчивым считается такое развитие, при котором ныне живущие поколения оставляют своим преемникам не меньшие возможности, чем имеют сами.

Признавая бесспорную привлекательность этой идеи, нельзя не отметить нелогичность основополагающих разработок по УР. С одной стороны, в них декларируется глобальность целей и признается невозможность достижения УР в отдельно взятых странах или регионах, а с другой — каждой стране предлагается самостоятельно начинать движение к УР. Более того, каждому региону и чуть ли не местной общине рекомендуется выработать свою стратегию УР.

Несостоятельность такого подхода очевидна. Устойчивость, как известно, — одно из основных понятий кибернетики.

Свойство устойчивости «принадлежит всей системе в целом и не может быть приписано какой-либо ее части в отдельности».*

Глобальная оптимизация может быть достигнута только при реализации единой стратегии и невозможна при бесчисленном их множестве. Совместные действия государств и регионов должны быть согласованы, для них должен быть выбран оптимальный вариант, отвечающий глобальным целям.

Следует признать, что используемая повсеместно идея УР превратилась сегодня в модный лозунг, штамп и практически уже утратила связь с исходным содержанием понятия об УР. Вместо общего хорошо спланированного движения к УР наблюдается «массовый забег» территорий различного статуса и размера.

Вместе с тем, этот лозунг, вполне адекватно отражая частные интересы большинства государств, регионов и других территорий, позволяет им формулировать собственные концепции и стратегии развития, нацеленные на достижение УР «в индивидуальном порядке». Понятно, что в большинстве случаев это делается без учета интересов других субъектов регионального развития. Только в таком смысле и можно сегодня говорить об УР отдельных областных регионов Российской Федерации.

На региональном уровне неперенным условием УР является сохранение и восстановление всех видов потенциала территории. Учитывая тот факт, что потенциал есть мера устойчивости системы, под УР региона мы предлагаем понимать управляемый процесс реализации его ресурсного потенциала, создающий условия для стабильного воспроизводства населения и хозяйства в настоящем и будущем.

В социально-демографическом смысле устойчивое развитие региона означает формирование устойчивой территориальной общности. В современных условиях, применительно к регионам областного уровня устойчивая территориальная общность характеризуется следующими чертами:

* Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. Изд. 2-е. М., 1975. С 600-601.

1. Отсутствие депопуляции, способность к возобновлению поколений.
2. Положительное или по крайней мере нулевое сальдо миграции.
3. Отсутствие деградирующих городов и возможно меньшие масштабы деградации сельских поселений.
4. Достаточные для осуществления регулярных контактов внутренняя связность территории и ее включенность в общегосударственную транспортную систему.
5. Достаточно высокий (по меркам страны и эпохи) жизненный стандарт, включая его экономическую, социальную и экологическую составляющие.
6. Возможность получения разнообразного профессионального образования.
7. Невысокая (на фоне всей страны и той ее части, куда входит данный регион) социальная напряженность.
8. Разнообразие мест приложения труда, сравнительно высокая и стабильная занятость экономически активного населения.
9. Привязанность населения к своей малой родине, распространение местного патриотизма.
10. Бережное отношение населения к природному и культурному богатству региона.
11. Достаточно высокая культура отношений между членами территориальной общности.
12. Хорошая репутация в стране.

Обобщая перечисленные черты, можно сказать, что устойчивую территориальную общность характеризуют пространственная и «нравственная оседлость» (выражение А.И. Герцена) образующих ее людей.

Понятно, что не все из названных требований достижимы в современных условиях. Это, однако, не означает невозможность их использования в качестве ориентиров развития. Каждая из перечисленных черт устойчивой территориальной общности отражает определенный интерес и может быть трансформирована в цель соответствующей частной политики. Управленческие усилия следует концентрировать на тех из них, которые в данное время признаются наиболее актуальными, т.е. соответствуют наиболее ущемленным интересам. Но ни одна из целей не должна выпадать из поля зрения субъекта регионального управления.

Ключевое место в кругу проблем УР каждого конкретного региона принадлежит естественному воспроизводству населения. Мерой устойчивости выступает величина демографического потенциала, отражающая возможности выполнения регионом своих основных функций в воспроизводстве населения, территориальном разделении труда, контроле территории, решении различных общегосударственных задач.

Для более полного («объемного») понимания роли демопотенциала имеет смысл структурировать это понятие, предложив целое семейство частных потенциалов:

- воспроизводственный, отражающий перспективы смены поколений,
- миграционный, характеризующий возможности «подпитки» других территорий,
- жизненный – как ресурс существования данного населения,
- трудовой – как ресурс трудовой деятельности,
- интеллектуальный – как мера способности населения воспринимать новое и решать нестандартные задачи,
- креативный – как мера созидательной деятельности.

Часть из перечисленных потенциалов может быть подвергнута более дробной декомпозиции. Кроме того, не исключено, что существуют и другие, не учтенные здесь аспекты демопотенциала.

Для характеристики демографического потенциала в условиях суженного воспроизводства введено понятие о демографическом риске как одном из региональных рисков, характерных для староосвоенных регионов. Под демографическим риском предлагается понимать возможность нежелательных последствий демографического развития (депопуляция, старение и т.д.), приводящих к уменьшению демопотенциала.

Обычно риск определяется как вероятность неблагоприятного исхода. Применительно к Тверской области, как и к большинству регионов Центральной России, в наши дни следует говорить о реализованном (состоявшемся) демографическом риске. Сокращение и старение населения ведут к снижению социально-экономического в том числе и демографического потенциала. Уменьшается экономически активное население, сужается контингент налогоплательщиков, что в свою очередь, влечет за собой свертывание воспроизводственных процессов, разрушение системы расселения, запустение террито-

рии и др. В более общем виде, демографический риск вредит имиджу региона, снижает его роль на общероссийской арене и в конечном счете ставит под угрозу его существование в качестве самостоятельного субъекта федерации.

2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

Изучение демографической истории Тверской области, как и других регионов России, связано с целым рядом проблем. Среди них – недостаток статистических данных и несопоставимость их во времени в связи с неоднократным изменением границ. Демографическое развитие территории – процесс накопительный, в котором отражаются не только события недалекого прошлого, но и достаточно отдаленные. Многие черты демографического развития Тверского региона, проявляющиеся в настоящее время, заложены в еще в XIX веке. Населению Тверской губернии в XIX веке был свойственен традиционный тип воспроизводства с характерной для него высокой нерегулируемой рождаемостью, высокой смертностью и довольно значительными колебаниями этих показателей по годам. При этом большая вариабельность наблюдалась в показателях смертности (рис.1).

Демографически неблагоприятные годы, когда естественный прирост становился минимальным или даже отмечалась естественная убыль, связаны с эпидемиями, неурожаями, голодом. Так, за период с 1830 г. по 1900 г. по Тверской губернии смертность превышала рождаемость в 1833, 1848, 1866 и 1868 гг. Следует отметить, что демографические кризисы XIX века были краткосрочными и существенного влияния на динамику численности населения не оказывали, поскольку после каждого трудного года наблюдалось компенсационное увеличение естественного прироста за счет снижения смертности также, как правило, в течение 1-2-х лет.

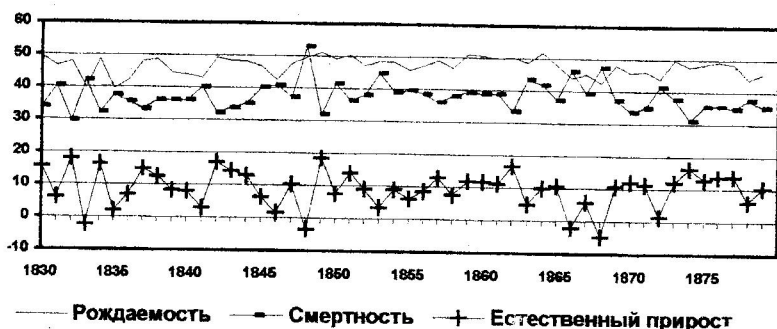

Рис. 1. Естественное движение сельского населения Тверской губернии, 1830-1879 гг. (на тысячу жителей)

Особенности географического положения губернии и аграрное перенаселение части уездов стимулировали миграционный отток населения, прежде всего в столичные города. Выбывание населения, в основном мужчин, как на постоянное жительство, так и в форме отходничества, приводило к снижению показателей рождаемости. В Тверской губернии рождаемость была ниже, чем средняя по 50-ти губерниям Европейской России.

Таблица 1.

Рождаемость населения Тверской губернии и 50-ти губерний Европейской России

Годы	Рождаемость	
	в Тверской губернии	в среднем по 50-ти губерниям Европейской России
1851-1865 гг.	49,5	50,7
1881-1885 гг.	47,3	50,5
1896-1900 гг.	44,8	49,5
1911-1913 гг.	38,9	43,9
Составлено по материалам Государственного архива Тверской области		

Заметных пространственных различий в динамике численности населения губернии в первой половине XIX в. не наблюдалось, поскольку показатели естественного и миграционного движения по уездам существенно не различались. Интенсификация миграционных процессов во второй половине XIX в. привела к усилению их влияния на динамику численности населения. Наибольший исход наблюдался из восточных и юго-восточных уездов.

Итогом демографического развития в XIX в. стало более равномерное заселение территории: снизилась с 24,7 % до 23,0 % доля населения наиболее плотно заселенных юго-восточных уездов (Корчевского, Калязинского, Кашинского) и одновременно увеличилась с 25,2 % до 26,7 % доля северных и северо-западных, наименее заселенных (Осташковского, Вышневолоцкого, Весьегонского), при почти неизменной доле остальных шести уездов.

Демографическая история Тверской губернии (области) в XX веке принципиально отличается от века предыдущего. Кризисы в XX в. глубже и продолжительнее, чем они были в XIX в., и отмечены значительными социально-экономическими и демографическими последствиями. Но как и в прошлом веке, снижение рождаемости в годы демографических кризисов сменялось периодами компенсационного ее повышения.

Самые значительные нарушения демографических процессов связаны с периодом Великой Отечественной войны. Численность населения области за 1941–45 гг. сократилась на 545 тыс. чел. Естественная убыль населения за годы войны составила 185 тыс. чел., в том числе гибель местного населения за период военных действий и оккупации – 65 тыс. чел.

Новый этап демографического развития связан с переходом к современному типу воспроизводства населения. При этом неоднократное изменение границ Тверской губернии, более того, включение ее территории в состав других административных единиц (Московскую и Западную области в 1929–35 гг.), отсутствие в архивах области демографической статистики за 1951–54 гг. не обеспечивают необходимой точности при моделировании демографического перехода.

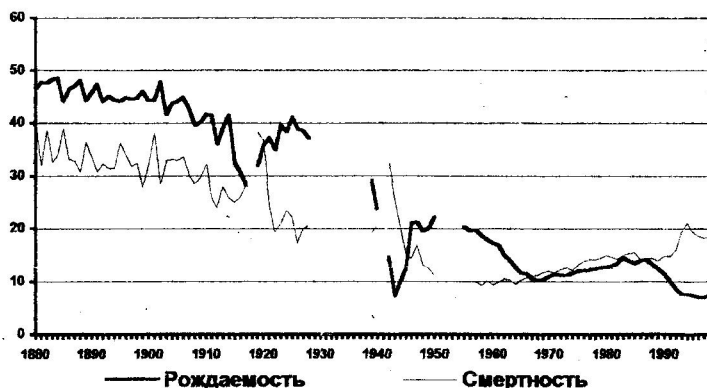

Рис. 2. Естественное движение населения Тверской области (губернии), 1880-1998гг. (на тысячу жителей)

Тверская область относится к группе регионов Центра и Северо-Запада России, в которых в 90 гг. XIX в. начались процессы, свойственные *первой и второй* фазам демографического перехода. И в России, и в Тверской области изменения в показателях как рождаемости, так и смертности были постепенными и заняли около 80 лет. Почти одновременное снижение показателей рождаемости и смертности обусловило слабую выраженность демографического взрыва. Другой причиной, изменившей закономерный ход демографических процессов, было влияние социальных потрясений (I-II Мировых войн, репрессий и т.д.). Сказалась также ускоренная индустриализация, которая привела к быстрому росту городского населения и переходу к современному типу демографического поведения.

Самые высокие показатели естественного прироста отмечены в 20-е гг., когда в течение нескольких лет они составили около 20 ‰. С 30-х гг. в Тверской области начинается сокращение численности населения, связанное с усилившимся в годы индустриализации миграционным оттоком.

Особенности демографического перехода в Тверской области обусловлены также давно начавшейся деформацией возрастно-половой структуры населения, связанной с длительным миграционным оттоком. Миграция приводила к постаре-

нию населения, что снижало общие показатели рождаемости и естественного прироста и, соответственно, повышало показатели смертности.

Таблица 2.

Влияние I-II Мировых войн на естественное движение населения Тверской области (губернии)

Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1914	41,4	25,9	15,5
1915	32,5	24,9	7,6
1916	30,6	26,1	4,5
1940	23,7	20,5	3,2
1942*	14,6	32,3	- 17,7
1943	7,4	25,7	- 17,3
1944	10,0	20,4	- 10,4
1945	12,5	15,2	- 2,7
1946	20,1	14,3	5,8
Составлено по материалам Государственного архива Тверской области			

*- за 1941г. данные отсутствуют

Третья фаза демографического перехода – продолжающееся сокращение рождаемости и рост смертности в связи с постарением населения – началась в Тверской области раньше, чем в других регионах. Минимальная смертность была зафиксирована в 1964г. и составила 9,5‰ (по Российской Федерации – 7,6‰). Увеличение показателей смертности происходило ускоренными темпами из-за старой возрастной структуры населения, что обусловило раннее проявление депопуляционных процессов (с 1967г.) и сжатие во времени третьей фазы демографического перехода.

Четвертая фаза демографического перехода характеризуется не только снижением естественного прироста, возможным появлением естественной убыли, но в первую очередь высокой продолжительностью жизни. Современное состояние демографических процессов в стране в целом и особенно в Тверской области не соответствует представлениям о завершающей фазе демографического перехода. Следует отметить,

что Тверская область по важнейшему результирующему показателю демографического развития – продолжительности предстоящей жизни – входит в число самых неблагоприятных регионов Европейской части страны. В целом изменение демографических показателей Тверской области в 90-е гг. можно оценить как регрессивное.

Таблица 3.

Динамика рождаемости и смертности населения Тверской области (губернии, на тысячу чел. населения)

	1880	1900	1913	1926	1939	1950
Рождаемость	46,6	44,3	39,3	38,9	29,2	22,1
Смертность	40,0	32,3	28,0	17,3	19,2	11,0
	1960	1965	1980	1985	1990	1999
Рождаемость	17,3	11,7	12,7	13,4	11,5	7,0
Смертность	6,4	10,3	15,0	15,5	14,8	20,2

Составлено по материалам Государственного архива Тверской области и областного комитета государственной статистики

Таблица 4.

Продолжительность предстоящей жизни населения Российской Федерации и Тверской области, лет

Годы	Российская Федерация			Тверская область		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1990	69	64	74	68,2	61,9	74,2
1994	64	57	71	62,0	55,2	70,1
1998	67,0	61,3	72,9	65,2	59,2	71,6

Источник: Тверская область в цифрах. – Тверь, 1999, с. 32.

3. СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В демографическом развитии Тверской области проявляются тенденции, общие для всей Нечерноземной зоны России, но географические особенности региона – большие раз-

меры территории, межстоличное положение – обуславливают его определенную специфику. Сокращение численности населения и депопуляционные процессы начались в Тверской области значительно раньше, чем в других регионах Европейской части России. Население области сокращается с 30-х гг.: если в 1926 г. оно составляло 2,6 млн. чел., то в 2000 г. – 1,6 млн. чел., при этом доля области (в современных границах) в населении России снизилась с 2,9% до 1,1%.

Следует обратить внимание на экономические последствия ухудшения демографической ситуации. В результате сокращения сельского населения в 5,4 раза значительно снизилась освоенность территории области, что ухудшает показатели хозяйственной деятельности за счет повышения затрат на производство и обращение продукта, на социальное обустройство самого населения. В итоге невысокий прибавочный продукт распределяется на обширную территорию, определяя в целом ее слабую обустроенность.

Неблагоприятная демографическая ситуация в области определяется прежде всего повышенными показателями смертности населения, в то время как показатели рождаемости и для городского, и для сельского населения соответствуют средним по Центральному экономическому району. Естественная убыль населения наблюдается в Тверской области с 1967 г., в том числе в сельской местности – с 1963 г., в городских поселениях – с 1990 г. Ухудшение показателей рождаемости и смертности населения области в 90-е гг. происходило более высокими темпами, чем в Российской Федерации в целом или в других регионах Центрального экономического района.

По показателям смертности Тверская область вместе с Псковской и Новгородской давно образуют «ареал демографического неблагополучия» (смертность 18-20‰), к которому в последние годы присоединились Тульская и Ивановская области. Показатели ожидаемой продолжительности жизни в Тверской области, несмотря на некоторый рост с 1994 г., одни из самых низких в Европейской России. Трудности адаптации населения к новой экономической ситуации в 90-е гг. привели к еще большему увеличению смертности, в первую очередь от неестественных причин.

Таблица 5.

*Рождаемость и смертность населения России,
Центрального экономического района и Тверской области
(на 1000 чел. населения)*

	Рождаемость		Смертность		Естественный прирост (убыль)	
	1990	1998	1990	1998	1990	1998
Российская Федерация	13.4	8.8	12.2	13.6	1.2	- 4.8
Центральный район	11.0	7.4	13.0	15.5	- 2,0	- 8,5
Тверская область - все население	11.5	7.4	14.8	18.5	- 3,3	- 11,1
- городское	11,2	7,3	12,4	16,0	- 1,2	- 8,7
- сельское	12,3	7,7	21,0	25,4	- 8,7	- 17,7
Источник: Численность и естественное движение населения области за 1998 г. — Тверь, 1999, с. 21.						

Таблица 6.

*Динамика смертности населения в трудоспособном
возрасте от неестественных причин смерти
(1990-98 гг.), чел.*

Причины смерти	1990г.		1994г.		1999г.	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
- от несчастных случаев, отравлений, травм	1644	277	3501	626	2784	534
- от убийств	161	46	388	95	366	98
- от самоубийств	327	43	557	77	519	62
ВСЕГО	2132	366	4446	796	3669	694
Источник: Тверская область в цифрах. — Тверь, 2000, с. 23.						

Еще одной особенностью демографических процессов в Тверской области является устойчиво повышенная младенческая смертность. Если во всех регионах Центрального экономического района с 1985 г. наблюдается постепенное снижение младенческой смертности с 20-23‰ до 13-15‰, то в Тверской области этот показатель постоянно выше 19‰. Вклад

младенческой смертности в динамику продолжительности предстоящей жизни невелик, но сам показатель имеет особое значение как один из индикаторов социального неблагополучия.

Миграционные процессы стали играть отрицательную роль в Тверской области значительно раньше, чем в других регионах страны. Длительный исторический период область (губерния) была зоной оттока населения. Межстоличное положение определило не только повышенные потери населения, но и значительно ухудшило его качественный состав: столицы притягивали наиболее активных, квалифицированных, преимущественно молодых жителей области. Это классический пример негативного влияния пристольного положения. В настоящее время область входит в число регионов, принимающих население. Положительное сальдо миграции по области в целом наблюдается с 70-х гг. Разработка талонов прибытия и выбытия позволяет судить об изменениях в структуре миграционных потоков.

Таблица 7.

Динамика основных показателей внешней миграции населения Тверской области (чел.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Объем миграции	Сальдо миграции
1990	52166	40081	92247	12085
1991	37833	35215	73048	2618
1992	35446	25272	60718	10174
1993	33466	22846	56312	10620
1994	40009	19411	59420	20598
1995	36721	19106	55827	17615
1996	35998	15500	51498	20498
1997	22728	15215	37943	7513
1998	20369	14733	35102	5636
1999	17193	14503	31696	2690
Источники: Демографическая ситуация в Тверской области. – Тверь, 1998. Тверская область в цифрах. – Тверь, 1999, 2000.				

Миграционная подвижность населения за 90-е гг. снизилась в 3 раза, при этом изменение показателей прибытия и вы-

бытия было практически одинаковым. Столь значительное сокращение миграционной подвижности связано с затянувшимся экономическим кризисом, падением уровня жизни и обострением проблем в сфере занятости. В 1990 г. сальдо миграции составило 12085 чел., в 1999 г. – 2690 чел. Впервые после длительного прироста миграционное сальдо в сельской местности стало отрицательным. Основную часть миграционного прироста населения Тверской области дают новые независимые государства. Доля регионов России в миграционном приросте невелика: в 1990 г. – 1/10, в 1998 г. – 1/20.

Таблица 8.

Соотношение потоков мигрантов в Тверскую область из других регионов России и из-за ее пределов

Годы	Сальдо внешней миграции		в том числе					
			межобластной		из-за пределов России		без указания места выбытия	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1990	12085	100.0	1448	12.0	9056	74.9	1581	13.1
1994	20598	100.0	3972	19.3	16626	80.7	-	-
1998	5636	100.0	237	4.2	5399	95.8	-	-

Территориальная структура взаимообмена Тверской области с регионами Российской Федерации с 80-х гг. существенных изменений не претерпела. Как и прежде, наиболее тесные связи область имеет с соседними регионами Центрального и Северо-Западного экономических районов. Также значительный миграционный обмен сложился с Северным, Поволжским, Северо-Кавказским и Дальневосточным районами. Приток населения в Тверскую область на протяжении последних лет обеспечивают Северный экономический район и Восточные районы. Многолетнее отрицательное сальдо миграции область имеет со столичными регионами, куда десятилетиями направлялись большие потоки как городских, так и сельских мигрантов. Многолетние результаты миграционного движения складываются в устойчивую территориальную схему (рис 3). В конце 90-х гг. сложилась ситуация, когда эти разнонаправленные потоки практически уравнивают друг друга и не оказывают

существенного влияния на динамику населения Тверской области.

Рис. 3. Схема основных внутрироссийских миграционных потоков Тверской области (сальдо внешней миграции за 1998 г.)

Миграционные связи с государствами Нового Зарубежья зависят от социально-экономической и этнополитической ситуации в этих странах. В настоящее время основу миграционного притока в Тверскую область составляют прибывающие из Казахстана (каждый третий в 1997-1998 гг.), Средней Азии (каждый четвертый), Украины (каждый шестой), государств Закавказья (каждый восьмой).

Миграционный обмен со странами Дальнего Зарубежья невелик и существенного влияния на динамику численности населения области не оказывает, наблюдается постоянный незначительный отток населения за пределы России и СНГ.

Важнейшей характеристикой сложившейся демографической ситуации является возрастно-половая структура населения. С одной стороны, она выступает как существенный фактор естественного движения населения, с другой – сама зависит от него, представляя собой результат длительного демографического развития. На возрастно-половую структуру населения конкретной территории оказывает влияние также и миграционное движение.

Таблица 9.

*Миграционный обмен Тверской области со странами
Дальнего зарубежья (чел.)*

	1995	1996	1997	1998	1999
Число прибывших	475	266	157	187	183
Число выбывших	682	744	557	408	544
Миграционный прирост (убыль)	-207	-478	-500	-221	-361

Социально-экономическая сущность возрастно-половой структуры проявляется не только через количественные, но и качественные характеристики демографического потенциала, прежде всего профессионально-квалификационные параметры населения, потенциал его социальной мобильности. В результате длительного миграционного оттока в Тверской области сложилась деформированная возрастно-половая структура населения. Уже несколько десятилетий область входит в группу регионов с самой старой возрастной структурой населения.

Таблица 10.

*Возрастная структура населения Российской Федерации
и Тверской области (1999 г., %)*

Возрастные группы населения	Российская Федерация			Тверская область		
	все насе- ление	город- ское	сель- ское	все насе- ление	Город- ское	сель- ское
Моложе трудоспо- собного возраста	20,7	19,6	23,7	18,4	17,9	19,8
В трудоспособном возрасте	58,5	60,4	53,1	56,0	58,4	49,3
Старше трудоспо- собного возраста	20,8	19,9	23,2	25,6	23,7	31,9
Источник: Численность населения по полу отдельным возрастным группам на 1 января 1999 г. – Тверь, 1999.						

Свидетельством старения населения является неуклонный рост доли старших возрастов и сокращение доли младших. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста в населении Тверской области составляла в 1979 г. – 17,1 %, в 1989 г.

– 21,6 %, в 1999 г. – 25,6 %. В итоге сложившаяся возрастная структура населения Тверской области давно является не столько фактором демографического роста, сколько фактором депопуляции.

4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Дифференцирующая функция демографического потенциала проявляется через внутрирегиональные различия в естественном и механическом движении, в результате которых складывается весьма контрастная картина. Пространственные различия в динамике численности сельского населения выражены значительно резче, чем городского. При среднем по области сокращении сельского населения за период 1959-1999 гг. на 57,7 % минимальное сокращение было отмечено в Конаковском районе (25,5 %), максимальное – в Жарковском (76,2 %) (рис. 4). Наиболее устойчивым оказалось сельское население в районах, расположенных в юго-восточной части области и вдоль полимагистрали Москва-Санкт-Петербург. Наибольшее сокращение сельского населения произошло в самых отдаленных западных и северо-восточных районах (Жарковском, Пеновском, Западнодвинском, Сандовском, Молоковском, Весьегонском).

Наибольший вклад в сокращение численности населения в 1959-1978 гг. вносил миграционный отток, но нарастание естественной убыли в 80-90 гг. привело к смене типов динамики:

- 1960-1969 гг. – миграционный отток значительно превышал естественную убыль,
- 1970-1978 гг. – миграционный отток также превышал естественную убыль населения,
- 1979-1988 гг. – естественная убыль превышала миграционный отток,
- 1989-1998 гг. – естественная убыль превышала миграционный прирост.

Таблица 11.

*Компоненты динамики численности сельского населения
Тверской области, тыс. чел.*

Годы	Изменение численности населения			
	Общее сниже- ние	в том числе		
		естест- венная убыль	миграци- онная убыль (прирост)	административно- территориальные преобразования
1959-1969 гг.	- 252,2	- 7,8	- 203,4	- 41,0
1970-1978 гг.	- 191,9	- 28,0	- 141,2	- 22,7
1979-1988 гг.	- 73,1	- 43,3	- 19,9	- 6,9
1989-1998 гг.	- 46,7	- 66,5	+ 21,6	+ 1,8
Рассчитано по данным Тверского областного комитета государственной статистики				

Роль естественного и механического движения как составляющих динамики численности населения дифференцирована не только во временном, но и в пространственном аспекте, причем различия в миграционном движении выражены значительно резче. В табл. 12 показаны порайонные различия в соотношении основных компонентов с выделением типов динамики за два периода: 1979-1988 гг. и 1989-1998 гг.

На протяжении двух десятилетий в динамике населения большинства сельских районов определяющую роль играла естественная убыль. За последние 40 лет в сельской местности происходило снижение показателей естественного прироста до отрицательных и резко отрицательных и одновременно нарастание территориальных различий в естественном движении, причем основным дифференцирующим фактором являлась смертность населения (табл. 13, рис. 5,6,7).

Анализ пространственных различий в миграционном движении показал высокую степень их совпадения с различиями в естественном движении населения. Лучшие результирующие показатели миграционного движения характерны для юго-восточных районов области и районов, расположенных вдоль основной полимагистральной Москва-Санкт-Петербург.

Пространственные различия в естественном и механическом движении населения за длительный период фиксирует сложившаяся возрастно-половая структура населения (рис.8,9). При очень неблагоприятной в целом возрастной

Таблица 12.

Типы динамики сельского населения Тверской области

№	Типы динамики	1979-1988 гг.		1989-1998 гг.	
		Кол-во р-нов	Сельские административные районы	Кол-во р-нов	Сельские административные районы
1	Естественная убыль населения	2	Вышневолоцкий, Лесной	4	Кесовогорский, Лесной, Молоковский, Сандовский
2	Естественная убыль превышает миграционный отток	21	Андреапольский, Бежецкий, Весьегонский, Жарковский, Зубцовский, Калязинский, Калининский, Кимрский, Лихославльский, Максатихинский, Молоковский, Нелидовский, Осташковский, Рамешковский, Ржевский, Сандовский, Селижаровский, Сонговский, Торжокский, Торопецкий, Удомельский	6	Бежецкий, Бологовский, Западнودвинский, Нелидовский, Оленинский, Пеновский
3	Естественная убыль превышает миграционный прирост	3	Бологовский, Конаковский, Старицкий	24	Андреапольский, Бельский, Весьегонский, Вышневолоцкий, Зубцовский, Калининский, Калязинский, Кашинский, Кимрский, Конаковский, Краснохолмский, Кувшинковский, Максатихинский, Осташковский, Рамешковский, Ржевский, Селижаровский, Сонговский, Спировский, Старицкий, Торжокский, Торопецкий, Удомельский, Фировский
4	Естественная убыль равна миграционному оттоку	1	Кувшинковский	1	Жарковский
5	Миграционный отток превышает естественную убыль	8	Бельский, Западнودвинский, Кесовогорский, Краснохолмский, Оленинский, Пеновский, Спировский, Фировский	1	Лихославльский
6	Миграционный прирост превышает естественную убыль	1	Калининский	1	

структуре сельского населения области ряд районов выделяется сверхвысокой долей старших возрастов. Следует отметить, что за 90-е гг. возрастная структура населения области, в том числе и сельского, несколько улучшилась за счет вхождения в трудоспособный возраст расширенных и выхода на пенсию, наоборот, суженных поколений, но эти изменения имеют кратковременный характер. Несмотря на некоторое общее улучшение пространственные различия в возрастной структуре сельского населения еще более усилились.

Таблица 13.

Параметры порайонных различий в естественном движении сельского населения Тверской области

	1960 г.	1980 г.	1998 г.
Естественный прирост (убыль), ‰			
- в среднем по области	+ 5,4	- 3,0	- 17,7
- максимальное значение	+ 10,7	- 3,0	- 29,9
- минимальное значение	- 0,5	- 18,7	- 13,1
- размах вариации	11,2	15,7	16,8
Число районов с показателями хуже средних по области	14	18	18

По глубине депрессивности демографической ситуации в сельской местности Тверской области можно выделить 3 типа районов: слабо депрессивные, сильно депрессивные и районы с критической демографической ситуацией (рис. 10).

Группа районов с относительно благоприятной (на фоне области) демографической ситуацией включает районы центральной и южной частей области. Эти 8 районов менее других нуждаются в применении мер демографической политики, поскольку обладают определенным внутренним демографическим потенциалом и достаточно привлекательны для мигрантов. Следует также учесть, что районы этой группы являются основными производителями сельскохозяйственной продукции в Тверской области. Емкость территории допускает привлечение дополнительного населения за счет миграции.

Естественный прирост
на 1000 чел.

0 12.0

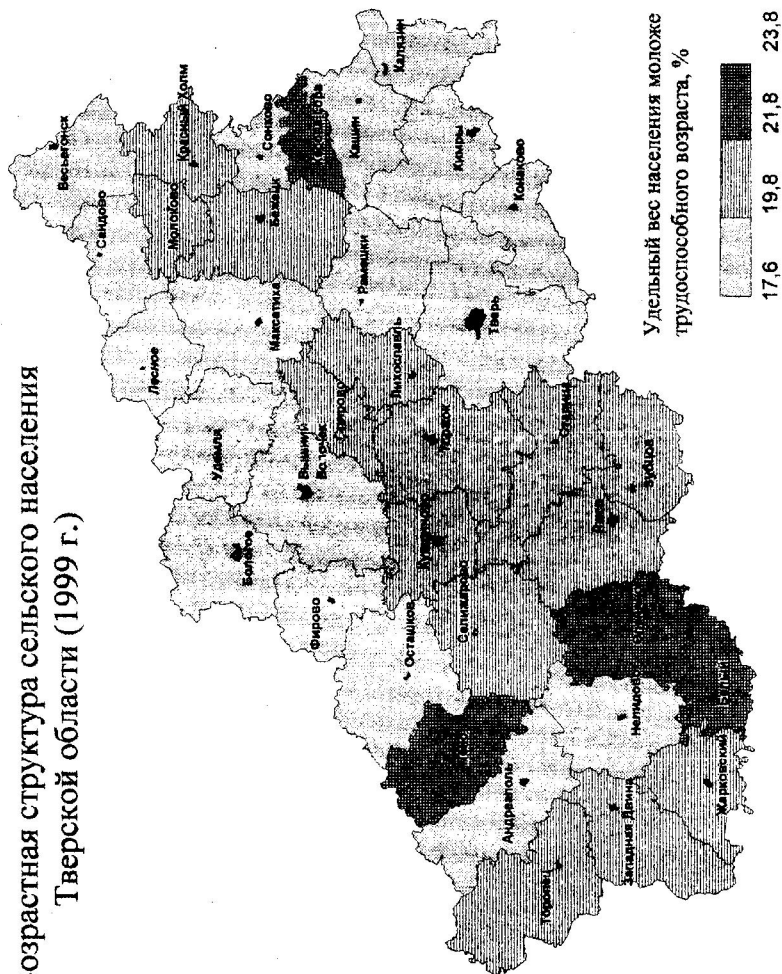

Рис. 10. Типология сельских районов Тверской области по демографической ситуации

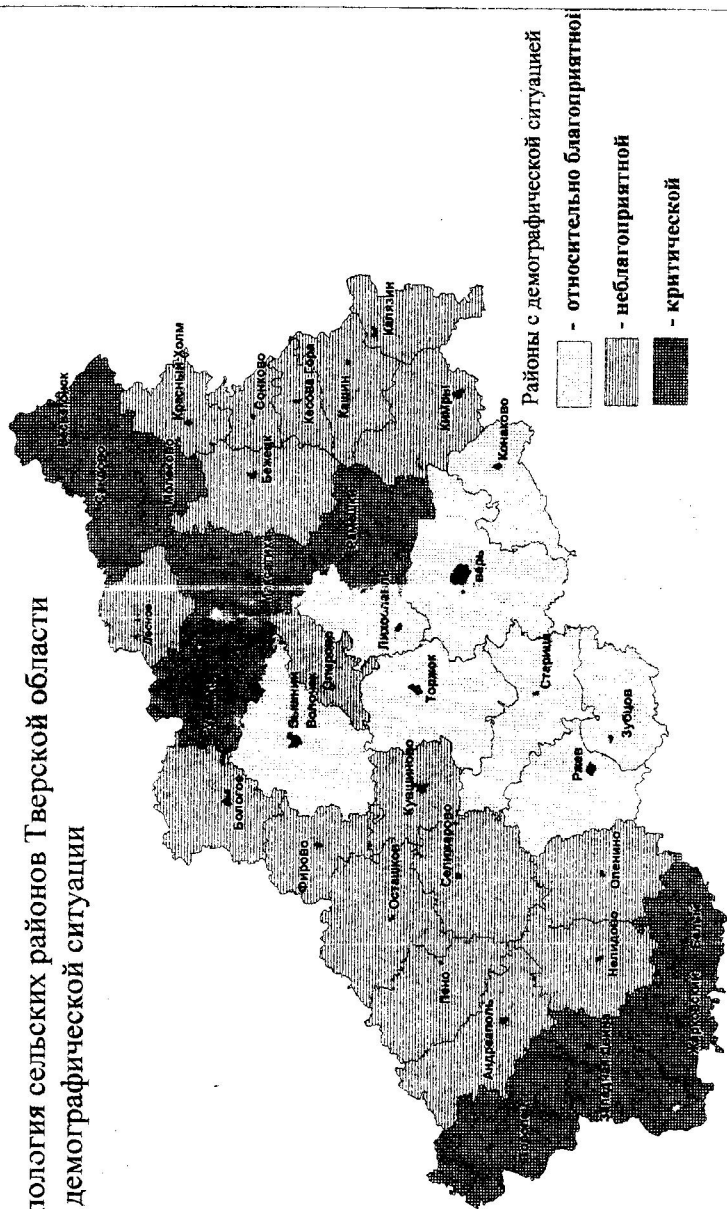

Таблица 14.

Параметры порайонных различий в возрастной структуре сельского населения Тверской области

	1979 г.	1989 г.	1999 г.
Доля населения старше трудоспособного возраста (%)			
- в среднем по области	32,8	33,7	30,9
- минимальное значение	26,9	26,6	25,9
- максимальное значение	39,3	45,4	41,1
Размах вариации	12,6	18,8	15,2
Число районов с долей населения старше трудоспособного возраста выше средней по области	24	20	21

Группа районов с неблагоприятной демографической ситуацией включает 18 сельских районов. Внутренние источники демографического развития крайне ограничены, возрастная структура населения сильно деформирована. Социально-экономическая ситуация не позволяет надеяться на закрепление прибывающих сюда мигрантов без значительных дополнительных вложений в обустройство приезжих – обеспечение жильем, работой, набором социальных услуг.

Сельские районы с критической демографической ситуацией (10 районов из 36) расположены на северо-востоке и западе области. Собственный демографический потенциал этих районов подорван, возрастная структура населения наиболее деформирована. Например, в Весьегонском и Сандовском районах удельный вес населения старше трудоспособного возраста превышает 40%, а доля женщин в возрасте 16-29 лет (наиболее плодovitом) составляет только 9-10%. Меры экономической и демографической поддержки здесь необходимы, но следует учесть их заведомо низкую эффективность.

5. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ РАЗНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ

В изменении численности городского населения Тверской области длительное время прослеживалась устойчивая положительная тенденция. Но при этом показатели динамики численности различаются как по временным периодам, так и по группам городских поселений. За последние 40 лет среднегодовые темпы прироста постепенно снижались, в 90-е гг. отмечалась отрицательная динамика и лишь в середине десятилетия наблюдался небольшой прирост (1994-96 гг.).

Таблица 15.

Динамика городского населения Тверской области

Годы	Прирост населения	Среднегодовые темпы роста, %		Число городских поселений с сокращением численности населения	
1959-1969 гг.	167,6	20,8	1,9	9	19,1
1970-1978 гг.	122,2	12,5	1,4	12	23,5
1979-1988 гг.	95,3	8,7	0,9	14	25,9
1989-1998 гг.	- 2,9	- 0,2	- 0,02		57,1
Рассчитано по данным Тверского областного комитета государственной статистики					

Во всех временных периодах можно выделить ряд городских поселений с отрицательными показателями, причем количество таких поселений в каждом последующем периоде увеличивается. Нарастание отрицательной динамики связано с прогрессирующей естественной убылью населения и распространением депопуляционных процессов практически на все города и ПГТ, кроме ЗАТО с особой возрастной структурой населения. Даже в самом молодом по возрастному составу городе Удомле естественная убыль наблюдалась в 1993, 1996, 1997 гг.

Если для сельского населения постоянно расширяющиеся зоны демографического неблагополучия четко выражены в пространственном отношении, то для городского населения географический рисунок демографических изменений намного

сложнее. Развитие городских поселений определяется более сложной комбинацией внутренних и внешних факторов. Их динамика зависит в первую очередь от функционального типа, который характеризует как потенциал саморазвития поселения, так и его внешнюю привлекательность – миграционную, инвестиционную и др.

Для Тверской области невысокие темпы социально-экономического развития были характерны не только в кризисные 90-е гг., но и в десятилетия, предшествующие им. С 60-х гг. более динамично развивались городские поселения, находящиеся в юго-восточной, примосковской части области. Особыми точками роста стали два центра энергетики – Конаково и Удомля, строительство крупных промышленных объектов в которых связано с потребностями столичного региона. Большая часть городских поселений на остальной территории области находится на раннеиндустриальной стадии, что обусловило стагнацию как экономического, так и социально-демографического развития.

За два последних десятилетия произошли значительные изменения в типах динамики городских поселений. Если в 80-е гг. изменения людности определялись миграционным приростом, который превышал естественный прирост в большинстве поселений, то в 90-е гг. определяющим фактором становится естественная убыль, которая перекрывает миграционный прирост (табл. 17).

Наилучшие показатели миграционного прироста имели прежде всего городские поселения южной и юго-восточной частей области, достаточно благоустроенные для жизни, имеющие прямые транспортные выходы на Москву (табл. 18). В начале 90-х гг. кратковременный резко положительный результат миграционного движения в ряде городских поселений был связан с перемещением воинских частей и массовым строительством жилья для военнослужащих (Андреаполь и др.).

Значительная часть городских поселений непривлекательна для мигрантов, что определяет низкую эффективность миграции. Закреплению препятствуют неразвитость социальной сферы и проблемы занятости населения. Наихудшие ре-

зультаты миграционного движения имеют небольшие поселения, теряющие градообразующую базу. Это прежде всего небольшие поселки с единственным предприятием, которое находится в критическом состоянии (например, Васильевский Мох, Орша, Суховерково, Старая Торопа). Среди городских поселений с невысокой результативностью миграции можно также отметить ряд городов областного подчинения – Кашин, Нелидово, Осташков.

Таблица 16.

*Динамика численности населения городских поселений
Тверской области (1959-1999 гг.)*

1999 г. в % к 1959 г.	Города	Поселки городского типа
Более 200	Удомля, Конаково	
150 – 200	Тверь, Лихославль, Старица	Радченко, Редкино, Сандово*, Селижарово
125 – 150	Кимры, Ржев, Весьегонск, Торжок, Калязин	Кесова Гора**, Новозавидовский, Максатиха, Оленино, Сахарово**
100 – 125	Бежецк, Бологое, Кашин, Нелидово, Осташков, Андреаполь, Белый, Зубцов, Красный Холм, Торопец	Б.Городок, Великооктябрьский, Калашниково, Красномайский, Куженкино, Орша**, Рамешки***, Сонково, Спиrosso, Фирово
75 – 100	В.Волочек, Западная Двина	Вас. Мох, Жарковский, Изоплит, Козлово, Кувшиново, Молоково***, Пено, Ст. Торопа**
50 – 75	-	Березайка, Суховерково, Труд
Менее 50	-	Селище

* - учитывается как городское поселение с 1970 г., ** - с 1979 г., *** - с 1989 г.

Для более подробного анализа различий в эволюции демографической ситуации были отобраны города разного функционального типа:

Таблица 17.

Типы динамики городского населения Тверской области

Типы динамики	Города		Поселки городского типа	
	1979-1988 гг.	1989-1998 гг.	1979-1988 гг.	1989-1998 гг.
Естественный прирост больше миграционного прироста	Лихославль		Куженино, Орша, Радмино	
Естественный прирост больше миграционной убыли	Негидово			
Миграционный прирост больше естественного прироста	Тверь, Бологое, Кашин, Кимры, Конково, Осташков, Торжок, Удомля, Андреаполь, Белый, Весьегонск, Зубцов, Калезин, Красный Холм, Старица, Ржев, Торпец	Удомля	Кесова Гора, Максатиха, Новозавидовский, Оленино, Сандово, Селижарово, Спиридово, Фирово	Озерный, Солнечный
Миграционный прирост больше естественной убыли	Зап. Двина	Тверь, Конково, Торжок, Андреаполь, Зубцов, Калезин, Старица	Выползово, Сонково, Ст. Торопа	Кесова Гора, Куженино, Рамешки, Фирово
Естественная убыль больше миграционного прироста		Бежецк, Бологое, Волоколамск, Кашин, Кимры, Осташков, Ржев, Белый, Весьегонск, Зап. Двина, Кр. Холм, Кувшинское, Лихославль, Негидово, Торпец		Бел. Городок, Березайка, Великооктябрьский, Выползово, Жарковский, Изоплит, Калашниково, Козлово, Красномайский, Максатиха, Молоково, Новозавидовский, Оленино, Орша, Пено, Радченко, Радкино, Сандово, Селижарово, Селище, Сонково, Спиридово, Суховерково, Труд
Естественная убыль больше миграционного оттока			Березайка, Великооктябрьский, Труд	Вас. Мох, Сахарово, Ст. Торопа
Миграционный отток больше естественного прироста	Бежецк, В. Волочек		Белый Городок, Жарковский, Козлово, Красномайский	
Миграционный отток больше естественной убыли	Кувшинское		Вас. Мох, Изоплит, Калашниково, Селище, Суховерково, Пено	

Таблица 18.

*Группировка городских поселений Тверской области
по эффективности миграции (1990-98 гг.)*

Эффектив- ность мигра- ции*	Города об- ластного подчинения	Прочие города	Поселки городского типа
> 0,19		Андреаполь	Березайка Великооктябрьский Пено Труд
0,19-0,13	Тверь Конаково Ржев	Весьегонск Западная Двина Калязин Кувшиново	Красномайский Максатиха Селижарово Селище Спирово Фирово
0,13-0,07	Бежецк Вышний Волочек Кимры Торжок Удомля	Белый Зубцов Красный Холм Лихославль Торопец	Белый Городок Жарковский Изоплит Кесова Гора Калашниково Козлово Куженкино Оленино Орша Редкино Сонково
0,07-0,01	Бологое Кашин Нелидово Осташков	Старица	Выползово Новозавидовский Сандово Суховерково
0,0 >			Васильевский Мох Сахарово Старая Торопа

* - коэффициент эффективности миграции – отношение сальдо миграции к миграционному обороту

Вышний Волочек – самый проблемный из средних городов области, с наибольшей долей занятых в текстильной промышленности и значительным сокращением численности населения за 80-90-е гг.;

Удомля – самый молодой и динамичный город области, центр атомной энергетики;

Нелидово – город, утративший одну из градообразующих отраслей промышленности (угольную), стагнирующий как в социально-экономическом, так и демографическом плане;

Красный Холм – малый город, местный организующий центр с небольшими промышленными предприятиями.

Таблица 19.

*Компоненты динамики численности населения городов
разного функционального типа*

Города	Численность населения, тыс.чел.			Общий прирост (снижение) тыс.чел.		в том числе			
						естеств. прирост (убыль)		миграц. прирост (убыль)	
	1979	1989	1999	1979-1988	1989-1998	1979-1988	1989-1998	1979-1988	1989-1998
В.Волочек	71,7	64,8	61,5	-6,9	-3,3	-0,7	-8,1	-6,2	4,8
Кр.Холм	7,5	7,9	7,7	0,1	-0,2	0,1	-0,6	0,2	0,4
Нелидово	29,1	30,1	29,0	1,2	-2,1	1,2	-2,1	-0,2	1,0
Удомля	12,1	30,8	33,7	18,7	2,9	2,5	0,8	16,2	2,1
Рассчитано по данным Тверского областного комитета государственной статистики									

Значительные изменения в численности населения Вышнего Волочка и Удомли связаны с миграционным движением. Но если в Вышнем Волочке в 80-е гг. был довольно большой отток населения, который в 90-е сменился небольшим притоком, то в Удомле наблюдался устойчивый миграционный прирост. На динамику численности населения Нелидова и Красного Холма миграционное движение существенного влияния не оказывало.

На объем и структуру миграционных потоков в первую очередь оказывает влияние социально-экономическая ситуация в городах, состояние градообразующей базы. Наименее привлекателен для внешних мигрантов Красный Холм, где 70% от числа прибывших приходится на внутриобластную миграцию, тогда как в Удомле ее доля лишь 30%.

Территориальная структура миграционного потока определяет возрастную и образовательную структуру мигрантов. Примером могут служить различия в возрастной структуре прибывших за 1999г. в Красный Холм и Удомлю. В Красном Холме преобладающий миграционный поток из сельской местности своего района определяет не только высокую долю молодых возрастов (16-19 лет), но и низкий образовательный уровень мигрантов. Лучшие образовательные характеристики

имеют прибывающие из-за пределов области. Так, среди прибывших в Удомлю более половины составили лица с высшим и средним специальным образованием.

Таблица 20.

Территориальная структура прибывших в города разного функционального типа (1999г., %)

Города	Потоки мигрантов			
	внутри- област- ной	межобла- стной	из стран СНГ	из стран Даль- него Зарубежья
В.Волочек	47,2	37,9	13,6	1,3
Кр.Холм	69,2	25,6	5,2	-
Нелидово	34,1	47,7	18,2	-
Удомля	30,7	50,9	18,4	-

Таблица 21.

Структура прибывших в города разного функционального типа по уровню образования (1999, %)

Города	Высшее и неполное высшее	Среднее специ- альное	Общее сред- нее	Непол- ное среднее	Началь- ное и ниже
В.Волочек	20,8	25,7	27,4	22,8	3,3
Кр.Холм	5,1	25,6	41,1	20,5	7,1
Нелидово	17,0	33,0	30,7	5,7	13,6
Удомля	22,3	30,3	27,0	11,4	9,0

Возрастно-половая структура населения – это, как известно, основа, на которой базируются все демографические конструкции, будь то в сфере воспроизводства или миграции населения, структуры занятости или культурно-образовательного уровня. В настоящее время сложные и быстро меняющиеся экономические условия требуют от населения повышенной социальной мобильности, которая во многом определяется именно возрастно-половой структурой населения. Различия между городскими поселениями по этому признаку обуславливают неодинаковый потенциал их развития. Структура населения по полу и возрасту как городских, так и сельских территориальных общностей имеет достаточно ус-

тойчивый характер и может быть использована при разработке дифференцированных мер региональной политики.

Экономическое значение имеет соотношение трудоспособного и нетрудоспособного населения: при слишком высокой доле нетрудоспособного населения увеличивается демографическая нагрузка. Следует учитывать также и структуру населения в нетрудоспособном возрасте, поскольку низкая доля детей обеспечивает проблему высокой демографической нагрузки и на будущее.

Таблица 22.

Показатели демографической нагрузки на трудоспособное население по некоторым городским поселениям Тверской области (1999 г.)

Города	К _{общ}	в том числе	
		К _д	К _с
Городское население в целом	0,71	0,30	0,41
Тверь	0,64	0,28	0,36
Удомля	0,54	0,38	0,16
Старица	0,51	0,31	0,30
Кувшиново	0,84	0,32	0,52
Нелидово	0,86	0,35	0,51
ПГТ Жарковский	0,87	0,30	0,57
ПГТ Белый Городок	0,87	0,27	0,60
Вышний Волочек	0,88	0,33	0,55
ПГТ Пено	0,89	0,34	0,55

К_{общ} - отношение числа детей и лиц старше трудоспособного возраста к числу лиц в трудоспособном возрасте;

К_д - отношение числа детей (возрастная группа 0-15 лет) к числу лиц в трудоспособном возрасте;

К_с - отношение лиц старше трудоспособного возраста к числу лиц в трудоспособном возрасте;

Проблема постарения населения в Тверской области актуальна не только для сельской местности, но и для целого ряда городских поселений. Среди них города областного подчинения Вышний Волочек и Нелидово; районные центры – Кувшиново, Западная Двина, Жарковский, Пено и Фирово; малые монофункциональные ПГТ, находящиеся в зоне влияния более крупных и благополучных городских поселений, - Васильевский

Мох, Суховерково, Орша, Белый Городок, Изоплит, Старая Торопа, Великооктябрьский, Селище.

На основе комплексной оценки демографической ситуации выделены следующие типы городских поселений (табл. 23): городские поселения с критической демографической ситуацией, неблагоприятной, относительно неблагоприятной и сравнительно благоприятной.

Таблица 23.

Типы городских поселений по характеру демографической ситуации

	Демографическая ситуация			
	критическая ситуация	неблагоприятная	относительно неблагоприятная	сравнительно благоприятная
Города областного подчинения		В. Волочек	Бежецк Бологое Кашин Кимры Нелидово Осташков	Конаково Ржев Тверь Торжок Удомля
Прочие города		Белый Западная Двина Кувшиново	Весьегонск Красный Холм Лихославль Торопец	Андреаполь Зубцов Калязин Старица
Поселки городского типа	Белый Городок Березайка Васильевский Мох Изоплит Козлово Селище Старая Торопа Суховерково Труд*	Великооктябрьский Орша Пено Сонково	Калашниково Красномайский Куженкино Максатиха Молоково Новозавидовский Оленино Радченко Редкино Селижарово Спирово Фирово	Кесова Гора Рамешки Сандово

* - с 2000 г. – сельский населенный пункт

6. Влияние демографических процессов на эволюцию системы расселения

Количественные и качественные изменения демографического потенциала приводят к нарушению сложившихся пропорций в территориальной системе «природа – население – хозяйство». Влияние демографического потенциала на социально-экономическое развитие территории проявляется прежде всего через изменения в системе расселения. Направления этого влияния на городское и сельское расселение, несмотря на их взаимосвязанность, существенно различаются. Если в городском расселении в течение длительного времени происходили позитивные изменения, то в сельском расселении преобладала негативная динамика.

Таблица 24.

Динамика сельского расселения Тверской области

Годы	Численность сельского населения, тыс. чел.	Количество населенных пунктов	Плотность сельского населения, чел./кв. км	Густота сети населенных пунктов, на 100 кв. км	Средняя плотность, чел.
1959	1017,7	14354	12,1	17,1	71
1970	741,4	12104	8,8	14,4	61
1979	560,5	10889	6,7	12,9	51
1989	480,4	8954	5,7	10,6	54
1999	429,7	8363	5,1	9,9	45
Рассчитано по данным Тверского областного комитета государственной статистики					

Максимальные темпы убыли сельского населения наблюдались в 70-е гг., после чего прослеживается значительное их снижение. В то же время наибольшее сокращение поселенческой сети происходило в 80-е гг., т.е. с определенным временным лагом по отношению к снижению численности сельского населения.

Изменения в демографических процессах привели к смене направлений в развитии сельской поселенческой сети. Если до 80-х гг. наблюдались процессы абсолютного измельчения

сети сельских населенных пунктов (СНП), то в 80-е гг. они сменились процессами поляризации (рост населения в крупных при продолжающемся измельчении средних и малых по людности поселений).

Таблица 25.

Среднегодовые темпы сокращения численности сельского населения и количества СНП (%)

	1959-1970 гг.	1970-1979 гг.	1979-1989 гг.	1989-1999 гг.
Численность населения	2,95	3,15	1,55	1,10
Количество сельских поселений	1,55	1,20	2,00	0,70
Рассчитано по данным Тверского областного комитета государственной статистики				

Постепенно разрушительные процессы стали распространяться не только на мелкие и средние, но и на крупные СНП, составляющие основу опорного каркаса сельского расселения. Если в 80-е годы рост численности населения наблюдался в 75-80% крупных СНП (более 200 чел.), то в 90-е годы более половины из них стали терять население. За короткий период с 1989 г. по 1999 г. доля СНП людностью до 5 чел. увеличилась по Тверской области с 17,6% до 25,2%. Общее количество СНП людностью до 10 чел. увеличилось на 500 и составляет почти 40% от всего их числа. В результате длительной негативной динамики демографических процессов можно ожидать нового этапа разрушения системы сельского расселения.

Систему городского расселения в области также можно назвать мелкоселенной: из 23 городов 18 относятся к малым и пятую часть всех городских поселений составляют ПГТ людностью до 3 тыс. чел., значительная часть которых представлена монофункциональными поселками с единственным предприятием.

Естественная убыль почти во всех городских поселениях области свидетельствует об утрате ими внутренних источников

демографического роста. В этих условиях возрастает значение миграционного движения как фактора, обеспечивающего устойчивость городских поселений. В конце 90-х гг. в связи со значительным сокращением миграционного сальдо выделилась группа городских поселений, где и этот источник демографической устойчивости иссякает. Среди них 8 городов, в том числе 3 города областного подчинения, и 14 ПГТ (табл. 26). Следовательно, в дальнейшем возможны потери и в системе городского расселения.

Таблица 26.

*Городские поселения Тверской области с переходом к миграционной убыли**

Города	ПГТ
Бежецк, Нелидово, Осташков, Андреаполь, Белый, Весьегонск, Красный Холм, Торжок	Белый Городок, Выползово, Жарковский, Кесова Гора, Козлово, Куженино, Молоково, Рамешки, Сандово, Селище, Сонксво, Спирово, Суховерково, Труд

* - при положительной динамике в целом за десятилетие в последние годы отмечен миграционный отток

Дальнейшее ухудшение демографической ситуации может привести к сокращению всего социально-экономического пространства области посредством «обрушения» малонаселенных юго-западных и северо-восточных районов, превращения их в слабо освоенную дальнюю периферию. Перспективы подобной ситуации обуславливают актуальность разработки мер региональной политики, направленных на поддержание демографического потенциала Тверской области.

7. ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В 90-Е ГОДЫ

Длительный системный кризис затронул все стороны жизни общества - экономическую, социальную, демографическую. Последние годы публикуется множество работ с анали-

зом динамики социально-демографических показателей, но при этом мало внимания уделяется тем глубинным процессам, из которых складывается ситуация в конкретных регионах.

Крупномасштабные исследования изменений в демографическом поведении городского и сельского населения позволили выявить, с одной стороны, общие закономерности, с другой – специфику в изменении демографического поведения жителей городов разного функционального типа.

Практически нет разницы в сокращении рождаемости в Российской Федерации и Тверской области за 1989-1998 гг. – соответственно на 39,6% и 40,8%. Влияние экономического кризиса отразилось прежде всего на структуре рождений. Доля первых детей увеличилась на 1/4 у городского и на 1/3 у сельского населения Тверской области. Тенденция к увеличению доли малодетных семей подтверждается также сокращением числа и удельного веса третьих детей.

Как по Российской Федерации в целом, так и по Тверской области значительно возросла доля внебрачных детей. Если в Тверской области в 1989г. вне брака был рожден каждый десятый ребенок в городе и каждый шестой в сельской местности, то в 1998г. соответственно каждый четвертый и каждый третий. Анализ данных табл. 27 позволяет сделать вывод о значительном увеличении доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, причем в сельской местности эта тенденция выражена сильнее. При этом следует отметить увеличение доли детей с непризнанным отцовством – в 1999 г. это уже каждый пятый сельский ребенок.

Одной из особенностей демографического поведения, характеризующих неблагополучную социальную ситуацию не только в области, но и в стране, является высокая доля детей, рожденных матерями в молодом возрасте (до 20-ти лет). В первой половине 90-х гг. доля ранних деторождений резко увеличилась, с 1995г. началось ее сокращение. Следует также отметить увеличение в этой возрастной группе числа внебрачных детей. В 1998г. каждый шестой городской ребенок, родившийся в незарегистрированном браке, и каждый четвертый сельский ребенок появились у очень молодых матерей.

Таблица 27.

Распределение рождений по брачному состоянию матерей (%)

	1989 г.			1998 г.		
	Все население	Городское	Сельское	Все население	Городское	Сельское
Всего родившихся	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: - в зарегистрированном браке	7,4 ⁸	89,2	3,2	72,7	5,6	3,1
- вне брака	12,6	10,8	16,8	27,3	24,4	34,9
- из них по совместному заявлению родителей	4,8	3,2	8,5	10,9	9,8	13,7
- по заявлению матери	7,8	7,6	8,3	16,4	14,6	21,2
Источники: Численность и естественное движение населения области. - Тверь, 1990, 1999.						

Таблица 28.

Доля ранних деторождений в Тверской области (1980-98 гг., %)

Годы	1980	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Доля детей, рожденных матерями в возрасте до 20-ти лет, в том числе:	10,6	9,1	13,8	14,9	15,9	16,3	18,1	18,2	16,2	15,6	14,6
- в городской местности	10,1	8,6	13,6	14,8	15,7	15,7	17,0	17,5	15,4	14,2	13,4
- в сельской местности	11,9	10,4	14,5	15,0	16,3	17,8	20,8	19,9	18,4	19,0	18,0
Источники: Демографическая ситуация в Тверской области. - Тверь, 1997, с 87 Численность и естественное движение населения области. - Тверь, 1999, с. 30.											

Переход от многолетней тенденции омоложения рождаемости к новой возрастной модели репродуктивного поведения, характерной для развитых стран, в Тверской области пока не прослеживается. Если в целом по Российской Федерации уже отмечается тенденция увеличения возраста вступления в брак и мужчин, и женщин, в Тверской области с. возраст вступления женщин в брак продолжает снижаться как в городской, так и в сельской местности.

Для изучения различий в репродуктивном поведении были выбраны городские поселения разного функционального типа, с разной возрастной и образовательно-квалификационной структурой населения. Исследование выявило наличие разных стереотипов брачно-семейного поведения жителей городов разного функционального типа, а также значительные изменения в репродуктивном поведении населения изучаемых городов. Эти изменения выражаются прежде всего в степени регулирования деторождений, в соотношении числа внебрачных детей и детей, родившихся в зарегистрированном браке, а также в соотношении браков и разводов.

Индикатором изменений в репродуктивном поведении является динамика протогенетического интервала - периода времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка. Доля детей, рожденных ранее 9-ти месяцев после вступления в брак, свидетельствует о распространении добрачных зачатий, в то время как увеличение протогенетического интервала отражает степень регулирования деторождений.

Наибольшие изменения времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка отмечены в малом городе (Красный Холм), где в начале 90-х основная часть первых детей рождалась в интервале 9-12 месяцев после вступления в брак. Последнее свидетельствует о традиционных брачно-семейных отношениях. В конце 90-х увеличилась доля добрачных зачатий и первых рождений, отложенных более чем на 2 года. Заметные, но менее резкие, чем в Красном Холме, изменения в регулировании деторождений произошли в городе Нелидово.

В молодом, сравнительно благополучном городе (Удомля) современный тип репродуктивного поведения с высокой степенью регулирования деторождений и значительной долей добрачных зачатий сложился значительно раньше. Благодаря

относительно стабильной социально-экономической ситуации заметных изменений в регулировании рождаемости не произошло.

Таблица 29.

Динамика интервала времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка в городах разных функциональных типов (в % от общего количества родившихся первых детей)

Город	Годы	< 9 мес.	9-12 мес.	1-2 года	2-3 года	> 3 лет
Красный Холм	1989	2.4	56.1	36.6	4.9	-
	1997	5.1	38.5	35.9	12.8	7.7
Нелидово	1989	19.1	24.3	22.4	17.8	16.4
	1997	16.1	16.1	25.8	21.6	20.4
Удомля	1989	14.9	15.3	21.6	14.0	34.2
	1997	15.8	18.1	24.0	15.2	26.9
Рассчитано по данным первичной отчетности областного архива ЗАГСа.						

Сложности кризисного периода вносят коррективы в брачно-семейные отношения: откладываются свадьбы, уступая место гражданским бракам, растет доля внебрачных детей, соотношение браков и разводов становится все менее благоприятным. Нестабильность семейных отношений вносит дополнительный вклад в снижение рождаемости.

Таблица 30.

Брачность и разводимость населения Тверской области

На 1000 чел. населения:	1960	1970	1980	1990	1995	1998
- браков	11.3	8.9	9.8	8.1	6.7	5.5
- разводов	1.3	2.9	4.2	3.7	4.6	3.3
Число браков на 1 развод	8.7	3.1	2.3	2.2	1.5	1.7
Источники: Демографическая ситуация в Тверской области. – Тверь, 1997, с. 59. Численность и естественное движение населения за 1998 г. – Тверь, 1999, с. 79.						

8. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНА

С целью изучения представлений населения о демографической ситуации в стране и в Тверском регионе был проведен опрос разных возрастных и социальных групп населения. На вопросы анкеты отвечали жители Твери и ряда других городов области. Опрошены три категории респондентов: представители местных органов управления, обычные жители ряда городов Тверской области (случайная выборка), студенты экономических и социальных специальностей нескольких вузов областного центра. Студенты выделены в отдельную группу, поскольку опрашивались представители тех специальностей, в учебный план которых входят курсы, содержащие демографические проблемы.

Самооценка знаний о демографической ситуации в стране у всех трех опрошенных групп высокая: 56,2% респондентов ответили, что они знают о демографическом кризисе, начавшемся в 90-е годы, 39,8% - имеют некоторые представления и лишь 4,0% признались в незнании данной проблемы. Для оценки реальных знаний респондентов в анкету включены два простых вопроса о численности населения России и Тверской области, а также об оценке демографической ситуации в нашей области.

Неожиданным оказалось незнание большинством респондентов простейших количественных показателей: 60% опрошенных не имеют представления о численности населения России. Точно также 65% опрошенных, причем всех категорий, не знают даже приблизительно, какова численность населения Тверской области. Численность населения собственного города лучше всех знают работники органов местного управления, тогда как большинство граждан и студентов дали завышенную оценку людности своего города. Таким образом, реальные знания респондентов оказались значительно ниже их самооценки.

Знания о демографической ситуации в Тверской области оказались ближе к реальным. Более половины респондентов

отметили, что демографическая ситуация в Тверской области хуже, чем по Российской Федерации в целом.

Таблица 31.

*Сравнительная оценка демографической ситуации
в Тверской области и Российской Федерации*

Группы респондентов	Демографическая ситуация в Тверской области по сравнению с РФ					Всего респон- дентов
	лучше	такая же	хуже	значит. хуже	без ответа	
Работники органов местного управления	2	36	32	4	1	75
Обычные жители	1	11	23	4	-	39
Студенты	3	5	21	-	-	29
ИТОГО - чел.	6	52	76	8	1	143
- %	4,2	36,4	53,1	5,6	0,7	100,0

Близки к реальным также представления об изменениях в демографическом поведении населения за последние годы (табл. 32):

- факт снижения рождаемости признан всеми респондентами;
- почти все респонденты отмечают уменьшение прочности семьи, причем одинаковое мнение высказали представители всех возрастных и социальных групп;
- больший разброс мнений показали ответы, касающиеся оценки изменений ситуации на брачном рынке, при этом почти 2/3 опрошенных считают, что возможность вступления в брак в 90-е годы уменьшилась; несколько более оптимистичную оценку возможности вступления в брак дали представители молодежной возрастной группы (20-29 лет);
- также значительно различаются представления об изменении возраста вступления в брак мужчин и женщин; наиболее реальную оценку ситуации продемонстрировали студенты – 2/3 из них отметили уменьшение возраста вступления в брак женщин и увеличение – мужчин.

Таблица 32.

Представления об изменении демографического поведения населения респондентов разных возрастных групп

Элементы демографического поведения населения	Распределение вариантов ответов в % от возрастной группы респондентов*											
	20-29 лет			30-39 лет			40-49 лет			50-59 лет		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
- рождаемость	51	20,5	74,4	-	-	100	2,4	2,4	95,2	-	-	100,0
- возможность вступления в брак	5,9	35,3	58,8	3,7	25,9	70,4	4,8	21,4	73,8	16,7	33,3	50,0
- возраст вступления в брак женщин	23,9	22,4	53,7	25,9	25,9	48,2	15,8	31,6	52,6	16,7	83,3	-
- возраст вступления в брак мужчин	46,2	31,4	22,4	33,3	44,5	22,2	26,2	45,2	28,6	33,3	33,3	33,3
- прочность семьи	-	18,4	81,6	-	18,5	81,5	2,4	9,5	88,1	16,7	-	83,3

* варианты ответов: 1 – увеличение, 2 – без изменений, 3 – уменьшение

На вопрос анкеты, является ли сокращение численности населения проблемой для России и для Тверской области, получены утвердительные ответы более чем 80% опрошенных. Особенно единодушно высказались студенты, прослушавшие курс демографии.

Первой по значимости демографической проблемой для всех категорий респондентов является снижение рождаемости (проблема отмечена в 86-90% анкет). Второй по значимости также для всех категорий является проблема увеличения смертности населения в трудоспособном возрасте (55-64% ответов).

Среди других проблем, названных самостоятельно респондентами в числе наиболее значимых, можно отметить следующие: а) рост смертности молодежи, в т.ч. в результате суицида, б) повышение заболеваемости СПИД и инфекционными болезнями, в) ухудшение здоровья детей из-за врожденных патологий, г) увеличение количества мигрантов с Северного Кавказа.

Таблица 33.

Отношение респондентов к сокращению численности населения как проблеме (по доле ответов, %)

Группы респондентов	Для Российской Федерации		Для Тверской области	
	является проблемой	не является проблемой	является проблемой	не является проблемой
Работники органов местного управления	85,3	14,7	88,0	22,0
Обычные Жители	79,5	20,5	82,1	17,9
Студенты	100,0	-	100,0	-

Таблица 34.

Оценка важности демографических проблем Тверской области

Группы респондентов	Доля отметивших данную проблему, %*			
	снижение рождаемости	рост смертности в трудоспособном возрасте	рост социальной смертности	повышение доли старших возрастов в структуре населения
Работники органов местного управления	90,6	64,0	29,5	40,0
Обычные жители	89,4	56,4	46,1	33,3
Студенты	86,2	55,2	17,2	51,7

* респондент мог отметить несколько проблем

Уровень понимания демографических проблем населением и специалистами можно оценить через фиксацию связей между кризисной демографической ситуацией в Тверском регионе и ее социально-экономическими последствиями. В анкете предложены следующие варианты ответов:

- 1) обезлюдение сельской местности;
- 2) увеличение разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин и как следствие – числа одиноких женщин;
- 3) сокращение сети дошкольных и школьных учреждений с соответствующим сокращением женских рабочих мест;
- 4) в перспективе – неблагоприятное соотношение между трудоспособными и пенсионными возрастами;
- 5) разрушение традиционных представлений о брачно-семейных отношениях (увеличение числа неофициальных браков, рост количества внебрачных детей).

Таблица 35.

Представления респондентов о социально-экономических последствиях сложной демографической ситуации в Тверской области

Группы респондентов	Варианты ответов в % от общего количества анкет в группе*				
	1	2	3	4	5
Работники органов местного управления	86,7	34,7	32,0	56,0	28,0
Обычные жители	66,7	38,5	41,0	69,2	28,2
Студенты	41,7	58,6	17,2	62,1	34,5

* респондент мог отметить несколько вариантов

Наиболее реальные представления о последствиях кризисной демографической ситуации имеют работники органов местного управления. Ими отмечена важность всех вариантов последствий, но особенно – обезлюдение сельской местности и ухудшение соотношения трудоспособных и пенсионных возрастов. Обычные жители, в основном Твери и Вышневолоцка, отметили прежде всего неблагоприятные изменения в возрастной структуре населения. Молодое поколение с большим объемом аудиторных знаний и меньшим жизненным опытом озабочено другими проблемами: демографической нагрузкой, которая ляжет на их плечи, и раннего женского одиночества в связи с повышенной смертностью мужчин.

Готовность населения участвовать в решении демографических проблем региона проанализирована по двум направлениям. В первую очередь рассматривалось отношение насе-

ления к миграции как источнику поддержания демографического потенциала. Многолетние исследования миграционного движения в Тверской области позволяют сделать вывод, что низкая приживаемость мигрантов связана не только с экономическими, но и социально-психологическими причинами. Процесс адаптации во многом зависит от готовности местного населения включить приезжих в свою территориальную общность.

Несмотря на общее признание кризисной демографической ситуации в Тверской области, отношение к мигрантам третьей части опрошенных скорее негативное, чем позитивное. На вопрос: «Необходимо ли стимулировать приток мигрантов в нашу область», отрицательно ответила пятая часть респондентов и каждый десятый оставил вопрос без ответа. Большее понимание проблемы показали студенты.

Таблица 36.

Отношение респондентов к привлечению мигрантов с целью улучшения демографической ситуации в Тверской области

Группы респондентов	Число респондентов, согласных на привлечение мигрантов			Не согласны	Оставили вопрос без ответа
	из республик бывшего СССР	из северных регионов России	из горячих точек		
Работники органов местного управления	41	10	11	7	10
Обычные жители	22	24	5	15	2
Студенты	22	3	4	4	-
ИТОГО - чел.	85	37	20	26	12
- % от числа опрошенных	51.2	22.3	12.0	15.7	7.2

* респондент мог отметить несколько вариантов

Из трех предложенных на выбор миграционных потоков: возврат русских из республик бывшего СССР, выезд населения из районов Крайнего Севера, вынужденная миграция из горячих точек России, - предпочтительным оказался первый.

Особо следует отметить отношение всех категорий опрошенных к этнической структуре мигрантов. На вопрос «Имеется ли для Вас значение национальность мигрантов, прибывающих в нашу область» положительно ответили 76% студентов, 78% работников местного управления и 90% обычных жителей.

Вторым направлением улучшения демографической ситуации в Тверской области являются меры по активизации внутренних воспроизводственных ресурсов региона. Респондентам для ранжирования предложены следующие варианты мер улучшения демографической ситуации в регионе:

1. экономическое стимулирование рождаемости - пособия на детей и т.д.;
2. поддержка молодых семей - субсидии, льготные кредиты и т.д.;
3. улучшение медицинского обслуживания;
4. усиление борьбы с преждевременной смертностью населения - от несчастных случаев и социальных болезней;
5. стимулирование занятости населения - поддержка предпринимательства, привлечение инвестиций и т.

Из предложенного набора можно выделить меры патерналистского характера, осуществляемые государством (пособия, льготы, субсидии и т.д.), и меры, стимулирующие деловую активность, занятость населения, создающие экономическую базу для решения широкого круга социальных проблем, в том числе и демографических. Активный способ решения проблем был следующим образом сформулирован в анкете одного из студентов, уже имеющего семью и ребенка: «Нужна нормальная работа, хорошая зарплата, и мы решим проблему еще одного ребенка». Большая часть опрошенных ориентирована именно на такие меры экономического характера, им отдают предпочтение представители всех категорий респондентов и всех возрастных групп.

Таблица 37.

Ранжирование респондентами мер воздействия на демографическую ситуацию в Тверской области

Меры улучшения демографической ситуации	Все респонденты		в том числе по возрастным группам							
			20-29 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет	
	ср. балл	ранг	ср. балл	ранг	ср. балл	ранг	ср. балл	ранг	ср. балл	ранг
- экономическое стимулирование рождаемости	2,63	3	2,68	1	2,41	2	2,58	3	3,33	5
- поддержка молодых семей	2,53	2	2,70	3	2,44	3	2,31	2	2,17	2
- улучшение медицинского обслуживания	2,88	4	2,84	4	2,78	4	2,97	4	3,0	3-4
- усиление борьбы с преждевременной смертностью	4,03	5	3,90	5	4,32	5	4,32	5	3,0	3-4
- стимулирование занятости населения	2,39	1	2,69	2	2,04	1	2,04	1	1,75	1

9. О ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРОГНОЗ И ПОЛИТИКА

Практическая ценность регионального демографического анализа заключается не только в предоставлении данных для принятия управленческих решений, но и в возможности научно-го предвидения предстоящих изменений.

Госкомстат РФ и некоторые другие ведомства регулярно разрабатывают среднесрочные (на 10-15 лет) демографические прогнозы как для всей России, так и для каждого ее региона. Результаты прогноза определяются заложенными в нем гипотезами изменения показателей естественного и механического движения. Меняющиеся реалии, корректируя эти гипотезы, меняют и прогнозные ожидания. Поэтому результаты прогноза на одну и ту же дату, полученные в разные годы, практически никогда не совпадают между собой. Отсюда следует принципиально важный вывод: результаты прогноза всегда носят лишь ориентировочный характер и не должны претендовать на полную сбываемость.

Основной вопрос, на который должен дать ответ демографический прогноз – общая численность населения на определенную дату (дату прогноза). Приведем данные о численности постоянного населения Тверской области на начало 2010 и 2016 гг. по прогнозам Госкомстата РФ 1998 и 2001 гг., выполненным соответственно от базы января 1997 г. и января 2000 г.

Таблица 38.

*Прогнозная численность постоянного населения
Тверской области (тыс. чел., по расчетам Госкомстата РФ)*

Дата прогноза	Год выполнения прогноза	
	1998	2001
2010	1510,3	1423,4
2016	1445,5	1337,4

Как видно, значения ожидаемой численности, полученные с интервалом всего в три года, различаются весьма суще-

ственно. Для начала 2016 г. эта разница составляет 108 тыс. чел., или 8 % от общей численности по последнему прогнозу. Большая пессимистичность этого прогноза объясняется, видимо, двумя обстоятельствами: неоправдавшимися надеждами на снижение повозрастной смертности и сокращением миграционного прироста. В то же время, если сопоставить фактическую численность населения на начало 2000 г. с данными прогноза этой численности, полученными в 1993 г., то окажется, что реальная ситуация оказалась несколько лучше, чем предполагалось: 1595 тыс.чел. против 1579 тыс. чел., что связано со значительным миграционным приростом в 1990-е гг.

Понятно, что в предстоящие годы и миграционная ситуация, и показатели естественного движения в силу различных внешних причин могут неоднократно измениться (главным образом в худшую сторону). Предвидеть эти изменения, а точнее, те события, которые их вызовут, конечно, нельзя. Но вместе с тем, не вызывает сомнения, что кардинальных изменений не произойдет. Наблюдаемое в последние годы сокращение повозрастных показателей рождаемости соответствует общим тенденциям демографической модернизации и носит, видимо, необратимый характер. Некоторый рост общей рождаемости в первое десятилетие XXI в. возможен благодаря вступлению в детородные возраста расширенных поколений 1980-х гг. Но действие этого фактора будет кратковременным и заметного влияния на общий ход демографического развития не окажет. Существенных изменений в показателях смертности на ближайшие два десятилетия не предполагается ни для Российской Федерации в целом, ни для Тверской области. Наименее надежен всегда прогноз механического движения. Однако, ясно, что серьезного увеличения миграционного прироста – без проведения специальных мероприятий – не предвидится.

Согласно последнему прогнозу (табл. 39), за ближайшие 15 лет сокращение общей численности населения области составит 257,5 тыс.чел., или 16,1 % от численности 2000 г. При этом более существенно – почти на одну четверть – сократится сельское население.

Таблица 39.

Изменение численности постоянного населения Тверской области к началу 2016 г. (по расчетам Госкомстата РФ, 2001 г.)

	Численность населения на начало года, тыс.чел.		Сокращение за 2000-2015 гг.	
	2000 г.	2016 г.	абсолютное, тыс. чел.	относительное, %
Все население	1594,9	1337,4	257,5	16,1
Городское	1170,1	1012,3	157,8	13,5
Сельское	424,8	325,1	99,7	23,5

Сокращение численности населения будет сопровождаться ухудшением возрастной структуры. Стабилизация низкой рождаемости и высокой смертности неизбежно ведет к дальнейшему старению населения. Правда, в ближайшие годы ожидается некоторое снижение демографической нагрузки, связанное с тем, что входящие в трудоспособный возраст расширенные поколения будут превышать по численности выходящие из него. Однако это явление будет носить сугубо временный характер, и в дальнейшем демографическая нагрузка будет возрастать.

Основные параметры современной демографической динамики могут быть достаточно уверенно распространены и на более отдаленную перспективу. Сокращение численности населения продолжится и за пределами рассматриваемого срока прогнозирования, и к середине XXI в. на ее современной территории, видимо, будут проживать уже менее 1 млн. чел.

Мириться с такой перспективой вряд ли разумно. Теоретически, изменить демографическую ситуацию можно путем влияния на естественное и/или механическое движение населения. Но в нынешних условиях управление естественным движением представляется малоэффективным. Согласно современным представлениям демографической науки, поощрение рождаемости не способно менять репродуктивную ориентацию большинства семей, т.е. оно не может убедить людей

иметь больше детей, чем считается нормальным в данной социальной среде. Следовательно, результатом политики по повышению рождаемости могут быть лишь временные подвижки: запланированные дети рождаются несколько раньше, после чего наступает некоторый спад рождаемости — так называемый «эффект истощенной плодovitости возрастных когорт». Подобный результат демографической политики наблюдался в СССР в конце 1980-х гг. В условиях социально-экономического кризиса поощрение рождаемости может быть даже опасным, поскольку на подобные меры могут в первую очередь откликнуться люмпенизированные слои населения. В свете представлений о демографической модернизации, включающей переход к нуклеарной, малодетной семье, не следует ожидать значительного повышения рождаемости даже после преодоления социально-экономического кризиса.

Существенное снижение показателей смертности может быть достигнуто только благодаря улучшению общей социально-экономической ситуации в стране. Но для Тверской области с ее повышенной социальной смертностью, определенный региональный эффект может быть получен и за счет некоторой активизации экономической деятельности и улучшения социально-психологического климата в регионе. Еще одна региональная составляющая снижения смертности связана с преодолением повышенной младенческой смертности, для чего требуются прежде всего специальные мероприятия в сфере здравоохранения.

Любая деятельность, направленная на регулирование естественного движения (улучшение здоровья населения, снижение смертности, поддержка семей с детьми и т.п.) должна рассматриваться не как средство исправления демографической ситуации («стратегическая» цель развития), а как совершенно необходимая текущая («тактическая») задача региональных и местных властей, относящаяся скорее не к демографической, а к социальной политике.

Положительные результаты от воздействия на естественное движение могут по-настоящему сказаться только через одно-два поколения. Ощутимые же результаты миграции могут быть получены в течение ближайших лет. Приток внешних мигрантов является не только единственным фактором, способ-

ным оказать существенное положительное влияние на ход демографических процессов в регионе, но и одним из важнейших условий устойчивого социально-экономического развития области. Привлечение мигрантов способствует решению следующих задач:

- стабилизация численности населения области,
- улучшение возрастно-полового и образовательно-профессионального состава населения,
- оптимизация процессов естественного движения населения,
- оживление хозяйственной жизни, в т.ч. и создание условий для структурной перестройки экономики,
- прекращение обезлюдения территории.

Цель миграционной политики формулируется как достижение приемлемого по масштабу и желательного по составу потока мигрантов, с их максимальной приживаемостью и минимальными социальными издержками. Исследования показывают, что мигранты, прибывающие в область в последние годы, оказывают оздоравливающее влияние на ее социально-демографическое и экономическое развитие – они в среднем моложе и образованнее местного населения, обладают более высокой трудовой дисциплиной, более инициативны, трудоспособны, культурны и т.д.

Областная миграционная политика может быть направлена как на закрепление самостоятельно прибывающих мигрантов, в т.ч. вынужденных переселенцев, так и на формирование организованных потоков мигрантов с достаточно весомыми мерами экономического сопровождения. В условиях сокращения миграционных потоков из стран Нового Зарубежья Тверская область может рассчитывать в основном на привлечение мигрантов из Северных и Восточных районов России. Организованные формы переселения избыточного населения и молодых пенсионеров из этих районов должны сопровождаться привлечением финансовых средств соответствующих ведомств для строительства жилья и социального обустройства мигрантов. Возможны разные варианты локализации подобных миграционных потоков на территории области: индивидуальный, когда место жительства выбирают сами мигранты, и концентрированный – со строительством жилых комплексов для многих семей.

Важнейшей задачей политики в сфере расселения является адаптация программ социально-экономического развития к новым демографическим реалиям: резкому сокращению населения в периферийных западных и северо-восточных районах, дальнейшей его концентрации в юго-восточных районах и полосе вдоль полимагистрالی Москва-Санкт-Петербург. Программы социально-экономического развития Тверского региона должны учитывать лимитирующую роль демографического потенциала в формировании отраслевой структуры хозяйства, и особенно – в возрождении аграрного сектора экономики. В условиях крайнего недостатка людских и финансовых ресурсов необходимо разрабатывать принципиально новые, малодотационные, нетрудоемкие системы использования земли.

Постепенная адаптация значительной части активного населения к новым экономическим условиям создает определенные предпосылки для реализации мер демографической политики, направленных на активизацию собственного воспроизводственного потенциала региона. Мобилизации внутренних ресурсов региона может помочь широкое обсуждение демографических проблем, формирование активного общественного мнения. Использование внешних источников улучшения демографической ситуации также требует дополнительных усилий по социально-психологической подготовке населения области, созданию благоприятной общественной среды для закрепления мигрантов.

Дальнейшая работа по конструированию внутриобластной политики социально-демографического развития сдерживается отсутствием четкой позиции руководства области по данному вопросу. Чтобы разработанная специалистами концепция начала претворяться в жизнь, она должна стать концепцией лиц, принимающих решения, своего рода «доктриной», определяющей всю внутриобластную политику в соответствующей сфере. Без выполнения этого условия практически невозможен переход от аналитического и рекомендательного этапов к реальной управленческой деятельности. Причем, здесь недостаточно простого, пусть и официального одобрения разработок со стороны администрации или органов представительной власти. Необходимы специальные решения, обязывающие определенные управленческие структуры организо-

вать и систематически осуществлять работу по реализации рекомендаций, сделанных специалистами и одобренных соответствующими органами власти.

Источники

1. Материалы Государственного архива Тверской области.
2. Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Тверь, 1891.
3. Демографическая ситуация в Тверской области. Стат. сборник. Тверь, 1998.
4. Социодемографическая характеристика сельского населения Тверской области. Тверь, 1999.
5. Тверская область в цифрах в 1999 году. Тверь, 2000.
6. Численность и естественное движение населения Тверской области за 1990 год. Тверь, 1991.
7. Численность и естественное движение населения Тверской области за 1998 год. Тверь, 1999.
8. Численность и миграции населения Тверской области в 1998 году. Тверь, 1999.
9. Численность населения по полу и отдельным возрастным группам на 1 января 1999 года. Тверь, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А.Г. Демографический потенциал России // Вопросы экономики. 1999. № 5.
2. Демографические процессы в СССР. М., 1990.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1998, 1999.
4. География Тверской области: Книга для учителя / Сост. и отв. ред. А.А. Ткаченко. Тверь, 1992.
5. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991.
6. Клупт М. Демографическое развитие России: история и теория // Вопросы статистики. 1997. № 3.
7. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994.
8. Население России. Ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 1997-2000.

9. Научные проблемы устойчивого развития Тверской области. Тверь, 1997.
10. Римащевская Н.М. Человеческий потенциал России: взгляд в XXI век // Народонаселение. 1999. № 1.
11. Россия – 98. Социально-демографическая ситуация / Под ред. Н.М. Римащевской. М., 1999.
12. Территориальные интересы: Сборник научных трудов / Научн. ред. А.А. Ткаченко. Тверь, 1999.
13. Щукина А.С., Богданова Л.П. Лимитирующая роль демографического потенциала в развитии Тверского региона // Социодемографическая динамика в России. Закономерности, проблемы, перспективы: Материалы VII Кондратьевских чтений-конференции. М., 1999.

Научная серия « География и региональное развитие »

*Богданова Лидия Петровна
Ткаченко Александр Андреевич
Щукина Анна Сергеевна*

*Демографическое развитие
Тверского региона*

*Компьютерная верстка макета В.А. Буробин
Тираж 200 экземпляров
Гарнитура Arial
Заказ № 168; 4 усл.печ.л.
Цена свободная
Изготовлено "ЧуДо", г. Тверь
Свидетельство М №1700 от 23.09.94*